

Сопоставительный анализ главных героинь в романе Льва Толстого «Анна Каренина» и романе Гюстава Флобера «Го ...»

Jurković, Linda

Undergraduate thesis / Završni rad

2018

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:227324>

Rights / Prava: [In copyright](#) / [Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-07-17**

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
University of Zagreb
Faculty of Humanities
and Social Sciences

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti
Katedra za rusku književnost

Završni rad

Сопоставительный анализ главных героинь в романе Льва Толстого «Анна Каренина» и романе Гюстава Флобера «Госпожа Бовари»

Student: Linda Jurković
Mentor: dr. sc. Danijela Lugarić Vukas
ak. god.: 2017/2018.

Zagreb, 31. kolovoza 2018.

Содержание

1	Введение	4
2	Анализ	5
2.1	Элементы действия, появляющиеся в обоих романах.....	5
2.2	Противоположности между характерами Анны Карениной и Эммы Бовари.....	8
2.2.1	Встреча героинь со «свекровьями».....	8
2.2.2	Меняющееся отношение к мужу.....	9
2.2.3	Любовь к любовникам и детям.....	12
2.2.4	Увлечение чтением романов.....	14
2.2.5	Самоубийство.....	15
3	Заключение	17
4	Список источников и литературы	18

1 ВВЕДЕНИЕ

Гюстав Флобер и Лев Толстой – два писателя 19-го века, выделены в многих литературных энциклопедиях и статьях как непревзойденные прозаики и мастера передачи тончайших эмоций своих героев, т.е. писатели, достигшие вершины реализма (Рыкова, эл. публ.; Набоков 1997, эл. публ.). Более конкретно, по мнению многих критиков, оба автора достигли этой вершины своими «любовными» романами *Госпожа Бовари* (1857) и *Анна Каренина* (1873), развивающими тему измены в двух отдельных литературно-исторических рамках. Набоков в одной своей статье утверждает, что Толстой «покорил вершины искусства в *Анне Карениной*» (Набоков 1999, эл. публ.), пока Рыкова в *Литературной энциклопедии* согласно современной и последующей критике называет данный французский роман «подлинным шедевром реализма» (Рыкова, эл. публ.). И хотя с каждым следующим чтением читатель открывает новые виды толкования двух романов, критическая литература в большинстве случаев сосредоточивается на несколько поверхностных проблемах, связанных с уже упомянутой темой адюльтера, темой жизни в провинции (в высоком обществе) и конечно темой смерти. Читая и анализируя энциклопедии русской и зарубежной литературы, критические статьи и прочие анализы, можно узнать, что большинство литературоведов занимается исследованием развития треугольника жена – муж – любовник, развития ревности к супругам/любовникам, затем отношением героя к окружающей среде и т.д., причем часто делается ударение на невыносимость данных ситуаций для главных героинь, которые из-за отчаяния совершают самоубийство (Пруцков, эл. публ.). Дальше, в некоторых статьях можно встретиться с мнением, что Анна Каренина – одна из тех женщин, требующих «безропотного подчинения и служения себе», которая пропала из-за разочарования в собственные идеалы любви и счастья (Исаева, эл. публ.), пока Эмму убила несправедливость, фальшивость и бедность французского буржуазного общества того времени (Рыкова, эл. публ.). Особенно интересным для нас является статья Смольниковой, которая в своем сопоставительном анализе обнаруживает существование параллелизма между героями, т.е. типами героев в двух романах. Таким образом в статье связываются Анна и Эмма («фатальные женщины»), Родольф и Вронский («вечные любовники») и Шарль и Каренин («вечные мужья»), как будто такие пары героев представляют один и тот же характер: «Во-первых, надо заметить, что указанный образ [Анны] явно тяготеет к образу необычной, фатальной женщины, роковая судьба которой изначально

предопределена, к образу мадам Бовари» (Смольникова, эл. публ.). Последовательно, не только упомянутая статья, но и некоторые другие заканчиваются более или менее объяснением, что – Анна и Эмма – одинаковые по своему характеру женские персонажи, слишком страстно относящиеся к мужчинам, которых отличает только классовое положение в обществе и уровень образования и воспитания (Смольникова, эл. публ.; Исаева, эл. публ.).

В ряде упомянутых источников критической литературы почти все (особенно статьи Смольниковой и Исаевой) относятся к главным героиням, на наш взгляд, слишком небрежно. Мы не согласны с их выводами, так как они кажутся нам неправильными из-за того, что основываются на поверхностном чтении т.е. на исследованию сюжетных линий. Правда, тематическо-событийные сходства между *Анной Карениной* и *Госпожой Бовари* непременно существуют, но, в отличие от других, мы считаем, что два персонажа полностью отличаются друг от друга своим характером, и что причины их измены, да и самоубийства – вовсе не одинаковые, да и не те, которые мы привели из других статей. Для того, чтобы показать чем именно отличаются две женщины, изменившие своим мужьям, мы сосредоточимся на особые моменты их развития (даже лучше сказать преобразования), которые непосредственно указывают на сущность двух характеров. Начиная с упоминания некоторых важных сходств между двумя сюжетами, мы постараемся подпереть свою точку зрения через сопоставление двух произведений в следующих «элементах»: встреча героинь со свекровьями, меняющееся отношение к мужу, любовь к любовникам и детям, увлечение чтением романов и самоубийство.

2 АНАЛИЗ

2.1 Элементы действия, появляющиеся в обоих романах

Если сделаем попытку пересказать фабулы *Анны Карениной* и *Госпожи Бовари* в двух предложениях, можно было бы сказать что-то вроде «замужние женщины (у которых уже родились дети) завели любовные отношения с другими мужчинами, а дальнейшие события усложнили их жизненную ситуацию, так что впоследствии они покончили собой». Конечно, такой пересказ сюжетов является слишком простым, но он

в некоем смысле может быть оправдан: действие *Анны Карениной* длится 4 года, действие *Госпожи Бовари* приблизительно 10 лет¹. Внутри этого периода происходят многие, но не всегда значительные события, очевидно указывающие на какой-то фабулярный сдвиг. Поэтому не удивляет, что некоторые критики, прослеживая только сюжетные линии действий, иногда подразумевают и по-своему заполняют картину Эммы и Анны, не обращая внимание на важные детали в их речи и поступках. Для нас именно они являются важными, потому что в них раскрывается настоящая натура и характер героинь. Но, чтобы дойти до этого пункта, сначала посмотрим те элементы действия, которые появляются в обоих романах.

Обе героини путешествуют и меняют свое место жительства несколько раз. Семья Карениных жила в Петербурге, пока семья брата Анны, Стивы Облонского, жила в Москве. После путешествия в Москву для разговора (об измене Стивы) с Долли Облонской, Анна возвращается в Петербург и продолжает знакомиться с ее будущим любовником, Алексеем Вронским. В течение романа она, сначала, короткое время побывала в Петергофе на своей даче. Потом, после родов и попытки самоубийства Вронского, любовники решают путешествовать по Европе с их маленькой дочерью. После несколько месяцев зарубежной жизни (большинство времени в Италии) «пара» вернулась в Питер, чтобы Анна тайно встретила со старшим сыном Сережей. Потом они уехали на имение Вронского, затем в Москву к Облонским, и перед отъездом в деревню, который из-за ссор и прочих проблем замедлился, Анна бросается под поезд. Говоря о французском романе, расстояния между местами не столько большие; речь идет о провинциальных деревнях, в которых Эмма жила. До знакомства с будущим мужем она проводила время на помещении Берто, где жила с отцом. Потом она переехала в Гост (после свадьбы) и жила там приблизительно два года; после этого семья переехала в Ионвиль (из-за болезни нервов, которая уже некоторое время мучила Эмму). В Ионвиле развивается адюльтер с Родольфом, который после несколько месяцев решает покинуть свое имение и самим тем бросить Эмму, которая в этой части произведения уже родила дочку Берту. Леон, второй любовник, с которым Эмма уже познакомилась (и с которым дружилась) раньше, снова появляется в Ионвиле через некоторое время после работы в Париже. Точнее, они с Эммой встречаются в театре в

---

¹ По подсчетам Набокова, Шарль Бовари родился 1815-м году, женился на Эмме Руо в 1838-м, переехал в Ионвиль в 1840-м, потерял Эмму в 1846-м и умер в 1847-м году (Набоков 1997, эл. публ.). Учитывая тот факт, что действие развивается вокруг госпожи Бовари, которую автор вводит в роман ее знакомством со Шарлем (после чего они быстро женятся), можно сказать, что главное действие длится приблизительно 10 лет.

городе Руан, недалеко от Ионвиля. Любовные отношения между ими очень быстро развиваются, и Эмма, снова обманывая мужа, начинает ездить в Руан каждую неделю (каждый четверг, а потом и чаще) на «уроки по пианино». Но, ее финансовая ситуация быстро меняется, когда хитрый торговец Лере подает в суд все векселя, которые Эмма подписывала в Ионвиле. В конце она отравляет себя мышьяком и избавляется от потери имущества.

Дальше, надо упомянуть, что у обеих героинь мужья выполняют важные ответственные работы²: врач Шарль Бовари большинство времени проводил в кабинете, пока государственный деятель Алексей Каренин обычно был либо в командировке, либо в своем офисе в доме, либо в министерстве.

У обеих героинь есть дети; через два года после свадьбы Эмма родила дочку Берту. У Анны, с другой стороны, с начала романа упоминается восьмилетний сын Сережа. Кроме его, у Анны с Вронским рождается и дочка Анна, их незаконный ребенок.

Говоря о детях надо еще раз подчеркнуть, что у обеих героинь были любовники, причем Эмма, в отличие от Анны, была в отношениях с двумя мужчинами – Родольфом и Леоном. Интересным является и тот факт, что Вронский младше Анны на примерно пять лет, но Алексей Каренин старше ее на 20 лет. Эмма, похоже, старше Леона на пару лет, пока Родольф старше ее на 14 лет, а Шарль на примерно 5 лет.

От остальных элементов стоит упомянуть, что обе героини в определенной степени скучают в своей среде – Эмме надоела провинция без балов, тусовок и прочих культурных событий; Анна уже несколько лет скучает на тех самых роскошных петербургских балах и собраниях кружка ее мужа. Также, они обе читают романы (позже обратим внимание на то, какие именно и в какой степени), обе «разочаровываются» в любовь (т.е. в свое представление о любви) и обе решаются на роковой шаг – самоубийство.

---

² Если бы мы действительно сравнивали Шарля Бовари и Алексея Каренина, надо было бы уточнить насколько важными и сильными (с точки зрения общественного блага) являются их вклады в общество. Чиновник Каренин действительно был на очень важной позиции в государстве, его признавали не только в Петербурге, а и дальше, и он все свое время отдавал делам. С другой стороны, Шарля Бовари можно удобно назвать шарлатаном; он мучился на медицинском факультете и в конце не закончил его, да и в попытке быстро сделать себе светскую карьеру он почти убил человека при операции и таким способом поставил себя в дурацкое положение. Поэтому выполнение работы в данном контексте надо понимать условно, хотя сами профессии являются важными с точки зрения общества, да и Бовари и Каренин оба сильно занимались своими делами.

По-видимому, связи между *Анной Карениной* и *Госпожой Бовари* существуют, но, как мы уже сказали, их главные героини все-таки глубоко отличаются друг от друга своими характерами, которые разоблачаются до «основных атомов» в течение всего романа. В следующем пункте курсовой работы мы проанализируем некоторые важные ситуации и события, которые относятся именно к этим разнице, осуществляющимся в виде намеков на судьбу героинь.

2.2 Противоположности между характерами Анны Карениной и Эммы Бовари

2.2.1 Встреча героинь со «свекровьями»

Один из интересных знакомств главных героинь с другими персонажами – встреча с матерями мужчин, с которыми они завели (т.е. заведут) любовные отношения. Точнее, Эмма знакомится действительно со своей свекровью, пока свекровь Анны не упоминается в романе, а ее роль (условно говоря) играет мать ее будущего любовника, Алексея Вронского. Здесь интересным является то, что данным «свекровьям» не понравились принадлежащие «снохи» в одинаковой степени, и что созданию мнения о них способствовало первое впечатление, которое открывает много о различиях между характерами героинь. Итак, Эмма познакомилась с матерью своего мужа Шарля перед их свадьбой. Здесь надо указать на тот факт, что ей, «госпоже Бовари старшей» Эмма сразу показалась сомнительной. Рассказчик в третьем лице цитирует ее мысли, когда говорит, что Эмма «слишком много знает» (Флобер, эл. публ.). Более того, свекровь не одобряет как Эмма распоряжается деньгами, и замечает ее расточительность очень быстро. Расточительностью можно объяснить многие поступки главной героини, поскольку это ее самая большая страсть, и тем самым первый знак ее холодного характера (хотя она всегда умела притворяться милой и доброй). Приведем цитату, в которой выражено мнение «госпожи Бовари старшей» о новой невестке:

Она считала, что Эмма «живет не по средствам», что «дров, сахару и свечей уходит у нее не меньше, чем в богатых домах», а что угля жгут каждый день на кухне столько, что его хватило бы и на двадцать пять блюд. Она раскладывала белье в шкафах, учила Эмму разбираться в мясе, которое мясники приносили на дом. Эмма выслушивала ее наставления, г-жа Бовари на них не скупилась; слова «дочка», «маменька», по целым дням не сходявшие с уст свекрови и невестки,

произносились с поджатыми губами: обе говорили друг другу приятные вещи дрожащими от злобы голосами. (там же)

В полном отличии от этого, мать Вронского, познакомившись с Анной перед тем, как Анна познакомилась с Вронским, была поражена ее характером. Две женщины разговаривали о своих семьях почти все время езды от Петербурга до Москвы; Вронская рассказывала Анне о своем сыну, пока Анна переживала за своего Сережу, которого она первый раз в жизни оставила няням на несколько дней. Пока они выходили из вагона, мать несколько раз, оборачиваясь к Вронскому, повторила про Анну «Не правда ли, очень мила?» (Толстой 2017: 66); кроме того, в течение разговора на вокзале, она сказала Анны, что она «одна из тех милых женщин, с которыми и поговорить и помолчать приятно» (там же) и этот короткий и, может быть, банальный, но все-таки значительный эпизод обмена милыми (и в данный момент искренними) словами, закончился поцелуем при их расставании.

2.2.2 Меняющееся отношение к мужу

Анна и Эмма, правда, разделяют презрение к мужьям, но оно у них не появляется одновременно, да и причины для него неодинаковые. Эмма ненавидела и своего мужа, и брак вообще, и всю провинцию долго перед тем, как она начала роман с первым любовником, Родольфом. Приведем несколько примеров, где она думает о Шарле и о жизни в браке:

[...] к тому времени, когда Шарль первый раз приехал в Берто, Эмма прониклась убеждением, что она окончательно разочаровалась в жизни, что она все познала, все испытала;

Но мало-помалу думы ее останавливались на одном, и, сидя на лужайке, водя зонтиком по траве, она твердила: – Боже мой! Зачем я вышла замуж? Эмма задавала себе вопрос: не могла ли она при ином стечении обстоятельств встретить кого-нибудь другого? [...] В самом деле, ведь не все же такие, как Шарль. Муж у нее мог быть красив, умен, благовоспитан, обаятелен, – за таких, наверно, вышли замуж ее подруги по монастырскому пансиону. Как-то они поживают?;

Что же, значит, это прозябание будет длиться вечно? Значит, оно безысходно? А чем она хуже всех этих счастливиц? В Вобьесаре она нагладелась на герцогинь – фигуры у многих были грузнее, манеры вульгарнее, чем у нее, и ее возмущала несправедливость провидения; она прижималась головой к стене и плакала; она тосковала по шумной жизни, по ночным маскарадам, по предосудительным наслаждениям, по тому еще не испытанному ею исступлению, в которое они, наверное, приводят. (Флобер, эл. публ.)

Выше приведенные цитаты – это только некоторые из многочисленных примеров, показывающих ирреальный взгляд Эммы на свою судьбу и сильное недовольство собственной жизнью. Ее размышления всегда сопровождает одна мысль – она заслуживает большего (а больше для нее, о чем бы ни была речь, значит лучше) и она хочет большего. С этим связано и ее излишне хорошее представление о себе; в книге найдутся многие примеры, в которых повествователь цитирует Эмму, развивающую в своей голове мысли о собственной святости, о глубоком понимании человеческой души, умении страстно любить и видеть красоту в обыкновенном. Но, ее поступки не соответствуют этим мыслям, и мы не ошибаемся, если думаем, что Эмма путает любовь к людям с жаждой к роскоши. Сам повествователь подсказывает нам это:

Все, что ее окружало, – деревенская скука, тупость мещан, убожество жизни, – казалось ей исключением, чистой случайностью, себя она считала ее жертвой, а за пределами этой случайности ей грезился необъятный край любви и счастья. Чувственное наслаждение роскошью отождествлялось в ее разгоряченном воображении с духовными радостями, изящество манер – с тонкостью переживаний. (там же)

Соответственно, ее представление о себе связано с отношением к бедному Шарлю, который, по мнению Набокова, является «единственным, кто оправдан той дозой божественного», из-за этой «всепобеждающей, всепрощающей, неизменной любви к Эмме» (Набоков 1997, эл. публ.), которую она вообще не замечает. Более того, Эмма своего мужа уже с первых недель в браке физически ненавидит: «Шарль хотел поцеловать ее в плечо. – Оставь! – сказала она. – Изомнешь мне платье» (Флобер, эл. публ.). К тому, можно заметить еще несколько «громких деталей», подчеркивающих неестественность ее отношений к мужчинам: во-первых, вспомним, что действие

начинается и заканчивается со Шарлем, причем, с одной стороны, «госпожа Бовари младшая» является его второй женой (чем важность Эммы как женщины в роли супруги уже в начале немножко теряется) и потом одной из многих любовниц себялюбивого Родольфа, пока с другой стороны студент Леон является ее вторым любовником, с помощью которого она пытается утомить скуку и чувство недовольства. Анна, в полном отличии от этого, постепенно *после* встречи с Вронским увидела все то, что ей не нравится у мужа и в их семейном быту. Начиная с замечания его торчащих ушей на петербургском вокзале, она, приезжая домой, разочаровывается и в сына Сережу. Приведем цитату:

Ах, боже мой! отчего у него стали такие уши? – подумала она, глядя на его холодную и представительную фигуру и особенно на поразившие ее теперь хрящи ушей, подпиравшие поля круглой шляпы. Увидав ее, он пошел к ней навстречу, сложив губы в привычную ему насмешливую улыбку и прямо глядя на нее большими усталыми глазами. Какое-то неприятное чувство щемило ей сердце, когда она встретила его упорный и усталый взгляд, как будто она ожидала увидеть его другим. В особенности поразило ее чувство недовольства собой, которое она испытала при встрече с ним. Чувство то было давнишнее, знакомое чувство, похожее на состояние притворства, которое она испытывала в отношениях к мужу; но прежде она не замечала этого чувства, теперь она ясно и больно сознала его. (Толстой 2017: 106)

Выше описанное неприятное чувство свидетельствует о том, что Анна, которая уже несколько лет не испытала искреннее проявление нежности, любви и обаяния со стороны мужа, в данном моменте осознает не только фальшивость их семейного счастья, но и собственное, почти забытое притворство. К тому еще и надо добавить, что Каренин, в отличии от Шарля, к своей жене всегда обращался с насмешкой и всегда был далеким, нечувствительным и холодным. Приведем цитату внутреннего монолога Анны (после того как она прочла его ответ на желание разойтись), который это хорошо иллюстрирует:

Прав! прав! – проговорила она. – Разумеется, он всегда прав, он христианин, он великодушен! Да, низкий, гадкий человек! И этого никто, кроме меня, не понимает и не поймет; и я не могу растолковать. Они говорят: религиозный, нравственный, честный, умный человек; но они не видят, что я видела. Они не

знают, как он восемь лет душил мою жизнь, душил все, что было во мне живого, что он ни разу и не подумал о том, что я живая женщина, которой нужна любовь. Не знают, как на каждом шагу он оскорблял меня и оставался доволен собой. Я ли не старалась, всеми силами старалась, найти оправдание своей жизни? Я ли не пыталась любить его, любить сына, когда уже нельзя было любить мужа? Но пришло время, я поняла, что я не могу больше себя обманывать, что я живая, что я не виновата, что бог меня сделал такою, что мне нужно любить и жить. (там же: 293)

Итак, всеми силами пытаюсь отрицать любовь к Вронскому и остаться по-прежнему довольна своей жизнью («Ну, все кончено, и слава богу!»; там же: 102), Анна через год после их первой встречи заводит мучительный любовный роман и, в отличии от Эммы, все сильнее испытывает отвращение и презрение к самой себе: «Как бы я желала знать других так, как я себя знаю, – сказала Анна серьезно и задумчиво. – Хуже я других, или лучше? Я думаю, хуже» (там же: 299). Продолжая сравнение с другим произведением, надо еще подчеркнуть (сколько бы это ни было очевидно) и тот факт, что Вронский был ее единственным любовником, и что ей, в отличии от Эммы, не удалось до конца скрыть измену от мужа, точнее – она и не хотела ее скрывать, а в моменте отчаяния и чувства угрызения совести она смело Каренину все признала. Эмма Бовари ни разу не захотела противостоять мужу, да и Шарль ни в чем не подозревал об ее изменах, пока Каренин старался не замечать странное для него поведение своей жены, которая в определенном смысле бежала от его, стыдясь своего поступка.

2.2.3 Любовь к любовникам и детям

Развитие ненависти к супругам тесно связывается и с их отношениями к детям, и с внебрачной любовью – темы, которые мы уже начали разрабатывать в первых пунктах анализа. Начнем с одной из уже упомянутых черт характера Эммы Бовари – фальшивость ее любви к мужчинам. В французском романе особенно живо и с многими деталями описываются ее встречи с Родольфом и Леоном, которые напоминают страстную юношескую любовь, точнее, выглядят как любовные эпизоды из книг, которые Эмма читает. Даже синтаксическая структура предложений, произнесенных повествователем, подчеркивает неестественность этих отношений, а кроме того дает и особый иронический тон романтическим «рандевуам»:

Молодой человек [Леон] шагал, не останавливаясь. Она шла за ним к гостинице; он поднимался по лестнице, отворял дверь, входил... Что это было за объятие! Вслед за поцелуями сыпались слова. Оба рассказывали о горестях прошедшей недели, о своих предчувствиях, о беспокойстве из-за писем. Немного погодя все это забывалось, и они обменивались долгим взглядом, смеясь от возбуждения и призывая друг друга к ласкам. (Флобер, эл. публ.)

Описанные чувства, которые Эмма испытывает к своим любовникам, едва ли можно назвать любовью; для нее отношения с ними были основным способом питания собственного эгоизма иллюзиями о жизни, да и она никогда ничем не была совсем довольна («Какая же ты прелесть! – сжимая ее в объятиях, воскликнул он... [Родольф]. – Правда? – смеясь расслабленным смехом, спросила она. – Ты меня любишь? Поклянись!», там же). Анна, с другой стороны, испытывает к Вронскому настоящую любовь, хотя эта любовь превращается в ссоры и постоянные проявления ревности к нему, но это уже связано не столько с ее характером, сколько с темой разногласия общественных и общечеловеческих принципов (которыми Толстой занимался почти всю жизнь), которые мучат главную героиню³. Дальше, на естественность ее любви указывает и тот факт, что Анна уже с первых глав книги изображается как нежная и заботливая женщина. Приведем одну цитату, в которой она разговаривает с Долли о их детях, и вторую, в которой дети играют с ней:

Боже мой, Таня! Ровесница Сереже моему, – прибавила она, обращаясь ко вбежавшей девочке. Она взяла ее на руки и поцеловала. – Прелестная девочка, прелесть! Покажи же мне всех. Она называла их и припоминала не только имена, но года, месяцы, характеры, болезни всех детей, и Долли не могла не оценить этого (Толстой 2017: 70);

Оттого ли, что дети видели, что мама любила эту тетю, или оттого, что они сами чувствовали в ней особенную прелесть, но старшие два, а за ними и меньшие, как это часто бывает с детьми, еще до обеда прилипли к новой тете и не отходили от нее. И между ними составилось что-то вроде игры, стоящей в том, чтобы как можно ближе сидеть подле тети, дотрагиваться до нее, держать ее

---

³ Один из многих указателей на упомянутую проблему изображается и в описании встречи Вронского и маленького Сережи, у которого всегда был «противный» взгляд (Толстой 2017: 186), из-за которого и Вронский, и Анна чувствовали угрызение совести: «ребенок этот с своим наивным взглядом на жизнь был компас, который показывал им степень их отклонения от того, что они знали, но не хотели знать» (там же: 187).

маленькую руку, целовать ее, играть с ее кольцом или хоть дотрагиваться до оборки ее платья. (там же: 75)

Выше приведенные цитаты хорошо показывают материнскую, заботливую черту у Анны Карениной. Но, ее любовь к детям, особенно к сыну Сереже, которого она трогательно воспитывает, необычно меняется после измены, когда она начинает смотреть на жизнь по-другому. И внебрачные отношения, которые могли бы остаться незамеченными или неинтересными, если бы Анна была бессовестная женщина как княгиня Бетси, или Эмма Бовари, превращаются в трагедию из-за невозможности выбора между сыном и любовником-сыном, хотя нельзя забыть, что Анна после измены отдает, т.е. передает всю свою жизнь Вронскому («Все кончено, – сказала она. – У меня ничего нет, кроме тебя. Помни это», там же: 151), и что плод этой невыносливой любви – их дочка Анна. Хотя Каренина никогда не прижилась к новому ребенку и не заботилась о нем как о сыне, ее отношение к дочке ничуть не похоже на отношение Эммы к своей дочке Берте, которую она даже физически отталкивает от себя (как и мужа) несколько раз в романе («Да отстанешь ты от меня наконец? – толкнув ее локтем, крикнула Эмма. Берта упала около самого комода и ударилась о медное украшение; она разрезала себе щеку, показалась кровь»), и говорит про нее, что она «такая глупая» (Флобер, эл. публ.).

2.2.4 Увлечение чтением романов

Обе героини, правда, читают романы. Но, мотив интереса к литературе (да и к какой литературе!) в двух произведениях имеет совершенно разный смысл, значение и роль. Анна Каренина читает исключительно один английский роман – роман собственной гибели. То есть, английский роман, который она начинает читать в поезде, открывает нам возможность не только читать произведение Толстого как роман в романе, а и более того – читать его как вмешательство английского в русское, как неизбежное наказание главной героини за поиск любви вне устроенного брака и семьи, за отстранение от самого себя и погружение в игру, театр отношений, вместо естественных отношений. Читая роман в поезде, Анна думает о том, что ей больше не хочется читать, а самой жить («Анна Аркадьевна читала и понимала, но ей неприятно было читать, то есть следить за отражением жизни других людей. Ей слишком самой хотелось жить», Толстой 2017: 103), как только после того она встречает Вронского на вокзале. Эмма, с другой стороны, прочитала кучу романов, пьес и эпопей, причем

подчеркивается, что это в большинстве случаев были романтические произведения. Но, для нас даже и не является важным какие произведения она читала: важно только то, что она, как Набоков пронизательно замечает, «плохая читательница» (Набоков 1997, эл. публ.), поскольку ее натура «не столько художественная, сколько сентиментальная; ее волновали не описания природы, но излияния чувств, в каждом явлении она отыскивала лишь то, что отвечало ее запросам, и отметала как ненужное все, что не удовлетворяло ее душевных потребностей» (Флобер, эл. публ.). Увлекаясь литературой, она изображает в своей голове ирреальную картину жизни, про которую усердно верит, что существует где-то вне Ионвиля и Руана. Кроме того, интересным является и тот факт, что Леон, второй любовник Эммы, тоже много читает и представляет себе госпожу Бовари как героиню прочитанных им произведений. Из всего этого происходит главная разница между двумя персонажами – Анна бессознательно, читая английский роман (которого сам Толстой критиковал из-за описывания идеализированной, неестественной семьи), повреждает саму себя и, не связывая в голове Вронского с образом героя в данном романе, ведет себя в единственно возможный конец этой любви – смерть. Эмма, в отличии от этого, не только сознательно, а даже силой старается добиться в жизни того, о чем она читала, причем без использования данной ей возможности опомниться. Все важные события в ее жизни связаны более или менее длинными периодами скуки, которая всегда кончается новым хобби, новой мечтой, и в конце новым альтер эго (вспомним те части произведения, в которых описывается то излишне скромный, то почти монашеский, то модный образ жизни). Для Эммы роман – рецепт жизни, т.е. книга самопомощи, представляющая образ жизни, которого ведут такие люди, как виконт на бале в Вобьесаре, как богатые Парижане, как сама Анна Каренина – многократные разочарования, испытанные ей, не смогли превзойти то дремотное, наивное, себялюбивое настроение духа.

2.2.5 Самоубийство

Все, о чем мы до сих пор писали, приводит нас к определенным выводам насчет причины самоубийства главных героинь. Анна Каренина, уже физически умершая⁴

---

⁴ Образу литературного разложения падения Анны мы могли бы посвятить отдельную курсовую работу, поэтому приведем только цитату, которая отлично показывает первую фазу этого падения: физическую «смерть»: «Анна! Анна! – говорил он дрожащим голосом. – Анна, ради бога!... Но чем громче он говорил, тем ниже она опускала свою когда-то гордую, веселую, теперь же постыдную голову, и она вся стибалась и падала с дивана, на котором сидела, на пол, к его ногам; она упала бы на ковер, если б он не

после первой (любвонной) встречи с Вронским, бросается под поезд, потому что смерть является единственной возможностью уничтожения той «злой силы», которая владеет ей и действует за пределами ее собственных сил:

Алексей Александрович ждал, что страсть эта пройдет, как и все проходит, что все про это забудут и имя его останется неопозоренным. [...] Она [Анна] решительно не знала, что развяжет это положение, но твердо была уверена, что это *что-то придет теперь очень скоро*. Вронский, невольно подчиняясь ей, тоже ожидал *чего-то независимого от него*⁵, долженствовавшего разъяснить все затруднения. (Толстой 2017: 354)

Кроме того, в течение романа нам постоянно открываются намеки на смерть в образе мотивов красного мешка, мужика из повторяющегося сна, английского романа, уже упомянутого поезда и еще многих других. Таким способом, развитие Анны можно математически изобразить праволинейным движением роста чувств угрозы, грусти и ненависти к себе с пропорционально бегающим временем. Ревность к Вронскому – это лишь ее бессознательный страх от того что, хотя искренний и с одной стороны оправданный, поступок измены все-таки является грешным с точки зрения общественных конвенций, и что из-за этого Вронский раньше или позже бросит ее; именно в этом заключается смысл ее гибели. Приведем часть знаменитого монолога Анны перед бросанием под поезд: «Да, на чем я остановилась? На том, что я не могу придумать положения, в котором жизнь не была бы мученьем, что все мы созданы затем, чтобы мучаться, и что мы все знаем это и все придумываем средства, как бы обмануть себя. А когда видишь правду, что же делать?» (там же: 751). Эмма, с другой стороны, покончила собой не потому что она осознала свои грехи, не потому что она раскаялась, не потому что она не могла простить себе все сделанное, а потому что она довела себя до конца экзистенции в материальном смысле. Потеряв почти все свое имущество из-за накопления долгов, госпожа Бовари решает на отравление мышьяком, и таким образом устраивает последнюю театральную сцену в своей жизни – собственную смерть. Эта смерть изображается почти мученически, описывается

держал ее. – Боже мой! Прости меня! – всхлипывая, говорила она, прижимая к своей груди его руки. Она чувствовала себя столь преступною и виноватою, что ей оставалось только унижаться и просить прощения: а в жизни теперь, кроме его, у ней никого не было, так что она и к нему обращала свою мольбу о прощении. Она, глядя на него, физически чувствовала свое унижение и ничего больше не могла говорить. Он же чувствовал то, что должен чувствовать убийца, когда видит тело, лишенное им жизни. Это тело, лишенное им жизни, была их любовь, первый период их любви» (Толстой 2017: 150).

⁵ Некоторые части цитаты мы выделили курсивом, чтобы подчеркнуть те слова, указывающие на упомянутую «злую силу».

детально, технически правильно, и длится несколько дней. Перед тем она сходит с ума от того, что Родольф отказал ей в помощи вернуть долг, и самим тем предал их любовь:

Она чувствовала, что сходит с ума; ей стало страшно, она попыталась переломить себя, но это ей удалось только отчасти: причина ее ужасного состояния – деньги – выпала у нее из памяти. Она страдала только от своей любви, при одном воспоминании о ней душа у нее расставалась с телом – так умирающий чувствует, что жизнь выходит из него через кровоточащую рану. (Флобер, эл. публ.)

Можно сказать, что именно из-за такой смерти в *Госпоже Бовари* тоже присутствует роман в романе, которого главная героиня олицетворяет собственной жизнью наполненной самыми разными настроениями и «приключениями». Если бы не было потери имущества, она смело продолжила бы увлекаться жалостью к себе и ненавистью к Шарлю, Берте и провинции.

3 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя главные персонажи *Анны Карениной* и *Госпожи Бовари* – Анну Каренину и Эмму Бовари – мы пришли к выводу, что они значительно отличаются друг от друга, и что их нельзя ни подвести под оппозицию «хороший-плохой», ни толковать их поступки как одинаковые по своему значению.

Занимаясь в данных произведениях похожей тематикой, Флобер и Толстой, каждый своим способом, создают особые законы литературного мира, в котором обнаруживается их отношение к героиням; с одной стороны есть Флобер, который, хотя иронизируя уже в заглавии жизнь главной героини, «госпожи Бовари», все-таки без проявления ненависти к героине в голосе повествователя допускает ей довести себя до гибели. Толстой, с другой стороны, в некоем смысле убивает свою героиню поездом, хотя в голосе его повествователя читатель так же не найдет прямого осуждения Анны, а именно сочувствия.

Сущность разницы между характерами Анны и Эммы заключается в том, что Анна, несмотря на свои поступки – чувствительная, нежная, милая, скромная,

тщательная, заботливая и по существу своем любвеобильная женщина. Это многократно подтверждается – она испытывает соболезнование к вдове погибшего мужика на вокзале, ее любят дети Долли, ее обожает Сережа, ее жалует Каренин несмотря на измену, она понравилась даже и Левину, который в начале романа категорически утверждает, что ненавидит *таких* женщин. Эмма никогда никого не любила. Ни один раз в романе, ни в одном отношении между ей и другими персонажами, нигде не указывается на проявление искренней любви или нежности к другому человеку. Эмма действительно любит только себя, и все то, что она делала, не то чтобы понравится другими, а добиться того, чего ей хочется, является лишь хорошей театральной игрой. Всю эту (условно говоря) нежность, грациозность манер и походки больше всех замечал ее «муж-тупица» – безобидный, добрый Шарль. И именно поэтому ее поведение нельзя толковать как искреннее, а как сознательно притворное. Она по сути своей является себялюбивой, эгоистичной и гордой, пока у Анны нет таких черт характера, а только эта живость, всегда выступающая из ее невидимого туалета (Толстой 2017: 82). Последовательно, Анна умирает несчастливой, а Эмма – гордой.

4 СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Флобер, Г. (1981) *Госпожа Бовари*. Режим доступа: <http://www.lib.ru/INPROZ/FLOBER/bovary.txt> (Дата посещения: 31. августа 2018.)
2. Толстой, Л. (2017) *Анна Каренина*. Москва: Издательство «Э».

Литература

1. Исаева, Ф. *Сопоставительный анализ романа Г. Флобера «Госпожа Бовари» и романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»*. Режим доступа: <https://www.academia.edu/> (Дата посещения: 31. августа 2018.)
2. Набоков, В. (1997) *Гюстав Флобер «Госпожа Бовари»*, в: «Иностранная литература», вып. 11. Москва: Журналный зал. Режим доступа:

- <http://magazines.russ.ru/inostran/1997/11/master03.html> (Дата посещения: 31. августа 2018.)
3. Набоков, В. (1999) *Лев Толстой 1828-1910*, в: «Лекции по русской литературе». Москва: Независимая газета. Режим доступа: <https://www.e-reading.club/book.php?book=115358> (Дата посещения: 31. августа 2018.)
  4. Пруцков, Н. (1982) *Толстой*, в: Н. Пруцков, А. Бушмин, Е. Куприянова, Д. Лихачев, Г. Макогоненко, К. Муратова (ред.) «История русской литературы в 4-х томах», том 3: «Расцвет реализма». Ленинград: Наука. Режим доступа: https://www.e-reading.club/series.aspx/6444/Istoriya_russkoy_literatury_v_4-h_tomah.html (Дата посещения: 31. августа 2018.)
  5. Рыкова, Н. (1939) *Флобер*, в: П. Лебедев-Полянский, И. Нусинов, А. Луначарский; Е. Михайлова (ред.) «Литературная энциклопедия», том 11. Москва: Художественная литература. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclor/leb/leb-7661.htm> (Дата посещения: 31. августа 2018.)
  6. Смольникова, Е. (2010) *Л. Н. Толстой и Г. Флобер. Проблема типологии («Мадам Бовари» – «Анна Каренина»)*. Республика Казахстан: Павлодарский государственный университет. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/13_NPN_2010/Philologia/66162.doc.htm (Дата посещения: 31. августа 2018.)

Sažetak

Završni rad opovrgava uvriježeno mišljenje značajnog dijela kritičke literature da su glavni likovi romana *Anna Karenina* i *Gospođa Bovary* tipološki i karakterno jednake zbog brojnih sadržajnih podudarnosti i sličnosti između dvaju djela. Naše je mišljenje stoga oblikovano u tezu da su Anna i Emma dva potpuno različita ženska lika, koja iz sasvim različitih razloga izvršavaju preljub i samoubojstvo. U prvom smo dijelu razrade naveli nekoliko ključnih fabularnih podudarnosti u obama djelima. Nadalje, smatrajući da su oba autora glavne likove najbolje ocrtali preko složenih odnosa s drugim likovima, u drugom smo poglavlju kroz pet elemenata usporedbe analizirali ponašanje Anne i Emme prema svojim supruzima, ljubavnicima, djeci itd. Kroz citate kojima smo argumentirali svoje mišljenje kristaliziraju se suštinske razlike između Anne Karenine i Emme Bovary; Anna je skromna, brižna i istinski dobrodušna žena i majka, koju iznad svega uništava vlastita grižnja savjesti i svijest o nemogućnosti brisanja počinjenog grijeha, dok je Emma sebična, samoživa i bezosjećajna djevojka, koja pravi osobni poraz doživljava tek kroz spoznaju o gubitku cjelokupnog materijalnog blaga. Argumentaciji različitosti dvaju likova ide u prilog i različita autorska pozicija u romanu; dok Tolstoj nagovještava Anninu smrt mnogim «glasnim detaljima», ne dajući joj smirenja do samog trenutka prije bacanja pod vlak, Flaubert dozvoljava Emmi da se bezbroj puta nečujno iskrade iz kuće i pobjegne svom ljubavniku, kako bi na kraju naprasno odlučila ispitati otrov zbog pravničkog spora iz kojeg se nije mogla novčano izvući.

Ključne riječi

Anna Karenina, Gospođa Bovary, L. Tolstoj, G. Flaubert, realizam, usporedba, psihološka analiza, karakterizacija, preljub, samoubojstvo, autorska pozicija

Ключевые слова

Анна Каренина, Госпожа Бовари, Л. Толстой, Г. Флобер, реализм, сравнение, психоанализ, характеристика, измена, самоубийство, авторская позиция

Kratki životopis

Linda Jurković rođena je u Splitu 28. srpnja 1995. godine. Osnovnoškolsko i srednjoškolsko obrazovanje stjecala je u Slavonskom Brodu u razdoblju od 2002. do 2014. godine. Po završetku Klasične gimnazije upisuje dvopredmetni studij lingvistike te ruskog jezika i književnosti na Filozofskom fakultetu u Zagrebu. Nakon završenog preddiplomskog studija lingvistike 2017. upisuje smjer primjenjene lingvistike na diplomskom studiju. Srpanj 2018. provodi u Moskvi na Institutu Puškina («Institut ruskoga jazyka imeni A.S. Puškin») kao polaznica ljetne škole ruskog jezika (za C1 razinu). Od prosinca 2015. godine članica je rusističkog benda Očen' Takie.